

На правах рукописи

ПИГАРЕВ
Сергей Евгеньевич

**ВЛИЯНИЕ ПОЛИФЕНОЛЬНОЙ КОМПОЗИЦИИ,
СОДЕРЖАЩЕЙ МОЛИБДЕН (ВР-С2), НА ПОВРЕЖДЕНИЯ ДНК,
ИНДУЦИРОВАННЫЕ ФИЗИЧЕСКИМИ И ХИМИЧЕСКИМИ
КАНЦЕРОГЕННЫМИ ФАКТОРАМИ
У ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ**

3.1.6. Онкология, лучевая терапия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Санкт-Петербург – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии им. Н.Н. Петрова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель: доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН **Анисимов Владимир Николаевич**

Официальные оппоненты: **Немцова Елена Романовна** – доктор биологических наук, Московский научно-исследовательский онкологический институт имени П.А. Герцена – филиал Федерального государственного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр радиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ведущий научный сотрудник отдела фармакологии биомедицинских препаратов (Москва)

Кирсанов Кирилл Олегович, доктор биологических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н.Н. Блохина» Министерства здравоохранения Российской Федерации, заведующий лабораторией канцерогенных веществ НИИ экспериментальной онкологии и канцерогенеза (Москва)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации (Ростов-на-Дону)

Защита диссертации состоится «___» _____ 2026 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 21.1.033.01 при ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России (197758, Санкт-Петербург, п. Песочный, ул. Ленинградская, д. 68)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России (197758, Санкт-Петербург, п. Песочный, ул. Ленинградская, д. 68) и на сайте <http://www.niioncologii.ru>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 21.1.033.01,
доктор медицинских наук, доцент

Филатова Лариса Валентиновна

ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Химиотерапевтические препараты и лучевая терапия, в основе которых лежит их цитотоксическое действие, используются самостоятельно и в сочетании друг с другом при лечении злокачественных новообразований (Debela D.T. et al., 2021; Newhauser W.D. et al., 2016). Эти виды терапии вызывают немедленные и отсроченные побочные эффекты, проявляющиеся, в частности, в повреждении сердечно-сосудистой, центральной нервной системы, нарушении фертильности и, что представляет наибольший интерес в настоящей работе, в образовании вторых опухолей (Newhauser W.D. et al., 2016). И хотя у пациентов на поздних стадиях заболеваний возможная генотоксичность терапии вызывает меньшие опасения и не сказывается на выборе тактики лечения, у пациентов с репродуктивным потенциалом (на ранних стадиях заболевания и у детей) она является значимым фактором риска. Поиск таких подходов к лечению, которые бы не ухудшали качество жизни пациентов ни во время, ни после окончания лечения остаётся актуальной задачей современной онкологии (Debela D.T. et al., 2021). Значительные усилия прикладываются к созданию более безопасных лекарственных препаратов и инструментальных методов лечения. Ещё одним подходом могла бы стать разработка и внедрение препаратов, защищающих клетки здоровых тканей от повреждений или способствующих их репарации.

Полифенольные соединения, для многих из которых имеются экспериментальные данные, убедительно демонстрирующие генопротекторный, антимуtagenный потенциал и безопасность, являются потенциальными кандидатами для успешной реализации второго подхода (Kuroda Y., Nara Y., 1999; Potapovich A.I. et al., 2023).

Эти обстоятельства определяют актуальность проведённого исследования соединения ВР-С2 («бипи-сидва»), представляющего собой водорастворимую композицию бензолполикарбонновых кислот с молибденом – кофактором ферментов систем детоксикации организма млекопитающих. Особый интерес к данному препарату обусловлен тем, что он может рассматриваться как потенциальное средство профилактики генотоксических повреждений и обусловленных ими отдалённых

последствий противоопухолевого лечения, в том числе возникновения вторых опухолей.

Степень разработанности темы

Родственные ВР-С2 препараты на основе водорастворимых производных лигнина достаточно хорошо изучены в качестве противоопухолевых средств (Anisimov V.N. et al., 2017; Fedoros E.I et al., 2022; Solovyev N.D. et al., 2017), а также в качестве средств сопроводительной терапии пациентов, получающих лучевое или химиотерапевтическое лечение (Губарева Е.А. и др., 2018; Вукон V.N. et al., 2018; Panchenko A.V. et al., 2018). Их восстанавливающее действие в отношении повреждений различных систем (иммунной, кроветворной и пищеварительной) было показано в экспериментальных исследованиях, при этом отрицательное влияние на эффективность проводимого противоопухолевого лечения отсутствовало (Панченко А.В., 2019).

В настоящей работе мы изучали биологическую активность полифенольной композиции ВР-С2 в отношении повреждений ДНК, вызванных химическими агентами, и трансгенерационных повреждений (канцерогенеза), вызванных ионизирующим излучением. Композиция ВР-С2 содержит полифенольные соединения, полученные из гидролизного лигнина и молибден, и ранее для неё (в моделях *in vivo* и *in vitro*) было показано множественное биологическое действие (иммуномодулирующее, противовоспалительное) и изучена безопасность при однократном и курсовом применении (Быков В.Н. и др., 2020; Вукон V.N. et al., 2018; Panchenko A.V. et al., 2017; Larsen S. et al, 2015).

ВР-С2 разрабатывается в качестве средства профилактики и лечения повреждений, вызванных случайным (чрезвычайные ситуации) или запланированным (лучевая терапия) воздействием ионизирующей радиации.

Известно, что противоопухолевое лечение часто сопровождается генотоксическим эффектом, и может создавать отдалённые риски как для самого пациента, так и для его потомства (Patel B. V., Hotaling J.M., 2020). При том, что существуют экспериментальные работы, описывающие трансгенерационное влияние канцерогенов (Воробцова И.Е., 2006); исследования, посвящённые тестированию антиканцерогенных препаратов в таких моделях, практически отсутствуют.

Цель исследования

Целью исследования являлась экспериментальная оценка генопротекторного (антигенотоксического и антимуtagenного) и антиканцерогенного действия фармацевтической композиции, содержащей полифенольные соединения, полученные из гидролизного лигнина, и молибден (BP-C2).

Задачи исследования

1. Оценить генотоксическое действие BP-C2 *in vivo* на клетки печени, клетки красного костного мозга и клетки периферической крови у крыс.
2. Оценить антигенотоксическую активность BP-C2 *in vivo* в соматических клетках крыс, и в соматических и половых клетках мышей.
3. Оценить антимуtagenную активность BP-C2 *in vivo* в соматических и половых клетках мышей.
4. Изучить антиканцерогенное действие BP-C2 в модели трансгенерационного канцерогенеза, вызванного введением уретана потомству облучённых мышей-родителей.

Научная новизна

Впервые установлено антигенотоксическое и антимуtagenное действие полифенольной композиции BP-C2 в отношении соматических и половых клеток тканей мышей и крыс, подвергнутых воздействию генотоксических агентов с различными механизмами повреждающего действия (метилметансульфонат, диоксидин, циклофосфамид, этопозид).

Впервые в модели трансгенерационного канцерогенеза у потомства мышей, чьи родители были подвергнуты однократному общему равномерному облучению в дозе 1 Гр, показано антиканцерогенное действие композиции BP-C2 при условии её применения у облучённых родителей и их потомства или только у облучённых родителей.

Теоретическая и практическая значимость

В ходе выполнения диссертационного исследования были получены данные о возможности использования BP-C2 для снижения повышенной чувствительности потомства облучённых родителей к действию канцерогенов. Проведена оценка генотоксического, антигенотоксического и

антимутагенного действия изучаемой композиции на различных тест-системах – крысах и мышах; положительные эффекты были доказаны для всех изученных модельных объектов.

Таким образом, получены новые доклинические данные, свидетельствующие о перспективности дальнейшего клинического изучения и последующего применения композиции ВР-С2 для профилактики отдалённых генотоксических эффектов, вызванных лучевым или химиотерапевтическим лечением у онкологических пациентов.

В совокупности с ранее полученными Панченко А.В. (2019) экспериментальными данными о безопасности ВР-С2 и родственных соединений (ВР-Сх-1, ВР-С3), а также их способности снижать токсические эффекты алкилирующих агентов и антиметаболитов в органах гемопоэза и лимфопоэза, в клетках кишечного эпителия, оказывать радиопротекторное действие при общем равномерном облучении, угнетать спонтанный канцерогенез, оказывать геропротекторное действие, а также не снижать эффективность различных режимов химиотерапии на моделях опухолей у грызунов, новые результаты позволяют сформировать доклиническое обоснование для заявки на разрешение о проведении клинических испытаний ВР-С2 по указанному показанию.

Результаты диссертационного исследования также можно рассматривать как существенный задел для разработки препарата профилактики рисков у работников производств повышенной радиационной опасности и повышения их качества жизни.

Методология и методы исследования

В качестве объекта в диссертационном исследовании использовалась композиция ВР-С2, содержащая полифенольные соединения выделенные из гидролизного лигнина и молибден. Была проведена серия экспериментов по изучению генотоксического, а также антигенотоксического и антимутагенного действия исследуемой композиции с использованием широкого спектра химических генотоксикантов с различными механизмами повреждающего действия.

Проведён подбор доз лучевого воздействия, позволяющих сохранить фертильность самцов мышей, и изучены трансгенерационные эффекты облучения родителей в модели канцерогенеза лёгких у потомства. В экспериментах использовали метод ДНК-комет, цитогенетические,

радиобиологические методы, методы экспериментальной онкологии, в частности патоморфологические методы исследования.

Часть исследований антигенотоксического и антимуtagenного действия композиции ВР-С2 была проведена на базе Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научно-исследовательский институт фармакологии имени В.В. Закусова».

В работе применены современные методы статистического анализа, что позволяет считать полученные данные убедительными и достоверными.

Положения, выносимые на защиту

1. Однократное пероральное введение композиции ВР-С2 крысам в диапазоне доз от 20 до 2000 мг/кг не вызывает повреждений ДНК соматических клеток печени, красного костного мозга и лейкоцитов.

2. Однократное пероральное введение композиции ВР-С2 крысам в диапазоне доз от 20 до 200 мг/кг и мышам в диапазоне доз от 60 до 120 мг/кг снижает повреждённость ДНК в соматических и половых клетках алкилирующими агентами метилметансульфонатом и циклофосфамидом, прооксидантом диоксидином, но не ингибитором топоизомеразы II этопозидом. При многократном пероральном введении мышам в дозе 60 мг/кг композиция ВР-С2 эффективно снижает повреждённость ДНК соматических клеток, а в дозе 120 мг/кг увеличивает повреждающий эффект циклофосфамида в клетках печени.

3. Однократное пероральное введение мышам в дозах 80 и 120 мг/кг ВР-С2 снижает цитогенетические эффекты диоксида и циклофосфамида в клетках печени, костного мозга и крови, а также эффекты этопозиды в клетках ооцитов и семенников. При многократном введении ВР-С2 в дозе 60 мг/кг снижает цитогенетические эффекты диоксида и циклофосфамида, а в более высоких дозах либо увеличивает уровень хромосомных aberrаций, либо не влияет на него.

4. Композиция ВР-С2, при её использовании непосредственно у облучённых самцов мышей F_0 или в обоих поколениях (у облучённых самцов поколения F_0 и у их потомков) снижает частоту уретан-индуцированных опухолей лёгкого у их потомков, показавших более высокий фоновый уровень чувствительности к этому канцерогену.

Степень достоверности и апробация работы

Достоверность и обоснованность полученных результатов определяется включением достаточного количества экспериментальных животных с формированием необходимых групп контроля. Всего 56 беспородных крыс и 210 мышей линии BALB/c было включено в краткосрочные исследования генотоксического, антигенотоксического и антимуtagenного эффекта композиции ВР-С2 и суммарно 1052 мышей линии BALB/c были использованы в исследовании влияния ВР-С2 на трансгенерационные эффекты лучевого воздействия. Результаты подтверждены в нескольких экспериментальных моделях, были получены с применением современных методов, проверка гипотез проводилась при помощи адекватных статистических критериев.

Материалы диссертации доложены и обсуждены на следующих специализированных научных международных мероприятиях: V и VII конференции международного гуминового общества по гуминовым инновационным технологиям (19 – 23 октября, 2019 г., г. Москва; 18 – 21 ноября, 2022 г., г. Москва), ежегодных конференциях Международного общества по изучению радиации (Radiation Research Society) (18 – 21 октября, 2020 г.; 3 – 6 октября, 2021 г.; 16 – 19 октября, 2022 г., США), Международной научно-практической конференции «Эксперимент в хирургии и онкологии» (14 – 16 сентября, 2022 г., г. Курск), международной конференции по вопросам радиации (ConRad) (08 – 11 мая, 2022 г., Германия).

Исследование поддержано грантом Российского Научного Фонда №20-15-00330 (руководитель: д.м.н., профессор, член-корреспондент РАН Анисимов В.Н.).

Внедрение результатов исследования

Результаты диссертационного исследования внедрены в научную практику Научной лаборатории канцерогенеза и старения ФГБУ «НМИЦ онкологии» Минздрава России (Акт о внедрении от 20.11.2023г.).

Личный вклад автора

Автор диссертационного исследования предложил концепцию исследования, сформулировал его цель и задачи, проанализировал литературу по теме исследования, непосредственно участвовал в

проведении экспериментальных исследований, в частности, выполнял прижизненные манипуляции с животными, гематологические и патоморфологические исследования.

Соискатель самостоятельно выполнил статистический анализ данных, основываясь на котором, описал результаты и сформулировал выводы, подготовил публикации в рецензируемых изданиях, а также оформил настоящую рукопись.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности

Основные результаты работы, научные положения и выводы, описанные в диссертационной работе, соответствуют п. 2 паспорта специальности «3.1.6. – Онкология, лучевая терапия» («биологические науки»).

Публикации

Результаты исследования отражены в 11 печатных работах, из них 2 статьи в зарубежных изданиях (Q1 или Q2 согласно базам данных Web of Science и Scopus), 3 статьи в рецензируемых отечественных изданиях, индексируемых в международных базах данных (Scopus, Springer, Web of Science).

Структура и объем диссертации

Рукопись включает введение, обзор литературы, описание материалов и методов исследования, изложение результатов собственных исследований и их обсуждение, заключение и выводы, а также список цитированной литературы. Диссертационная работа изложена на 140 страницах, иллюстрирована 37 таблицами и 15 рисунками. Список использованной литературы включает в себя 237 источников, из них 223 на иностранных языках.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Объект исследования

BP-C2 представляет собой водорастворимую композицию производного лигнина BP-Cx-1 (бипи-си-икс-один) с молибденом.

BP-Cx-1 является смесью бензолполикарбоновых кислот (полифенольных соединений), которые выделяют из гидролизного лигнина путём высокотемпературной щелочной экстракции в присутствии кислорода. BP-Cx-1 содержит карбоксильные и карбонильные группы, образующиеся в результате окисления исходного лигнина и отличается от других известных полифенольных полимеров высоким содержанием ароматических структур, составляющих основу BP-Cx-1, отсутствием азот- и серо-содержащих соединений (по данным ЯМР) (Fedoros E.I. et al., 2018).

Молибден, входящий в состав композиции BP-C2, является незаменимым кофактором ряда ферментов, участвующих в поддержании метаболического гомеостаза млекопитающих (Adamus J.P. et al, 2024; Ale-Ebrahim M. et al., 2015; Foteva V. et al., 2023; Oskarsson A., Kippler M., 2023).

Композиция BP-C2 получается в соответствии со способом, описанным в патенте US9644074B2 (Shipov V. et al., 2013). В исследованиях использовалась композиция BP-C2 в форме 2% водного раствора для перорального применения (ООО «Нобель»). В качестве растворителя и «плацебо» использовали фильтрованную воду.

Препараты для индукции генотоксического стресса и канцерогенеза

В экспериментах использовали химически чистые соединения и лекарственные препараты: Метилметансульфонат (Sigma-Aldrich); Диоксидин (ОАО Новосибхимфарм); Циклофосфамид (Sigma-Aldrich); Этопозид-Тева (Pharmachemie, B.V.); Уретан (Этилкарбамат) (Tokyo Chemical Industry Co., Ltd.).

Животные и их содержание

Животные содержались в виварии ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России в условиях 12-часового фотопериода, при температуре воздуха в комнате 18 – 26°C, относительной влажности воздуха 30 – 70% и кратности воздухообмена 8 объёмов в час. Животных содержали

в поликарбонатных клетках (мышей максимум по 10, крыс максимум по 5 особей в клетке) на подстиле. Грызуны ежедневно получали полнорационный комбикорм («Лабораторкорм», Москва, Россия) и водопроводную фильтрованную воду или воду с раствором композиции ВР-С2 *ad libitum*.

В исследованиях по оценке генотоксической и антигенотоксической активности ВР-С2 было включено 56 аутбредных самцов крыс (питомник ФГБУН НЦБМТ ФМБА России, филиал «Столбовая»).

В исследовании антигенотоксической и антимуtagenной активности ВР-С2 было использовано 150 самцов и 60 самок мышей линии BALB/C (питомник «Андреевка» – филиал ФГБУН НЦБМТ ФМБА России).

В исследовании трансгенерационного канцерогенеза в поколении родителей F₀ использовали 241 самца мышей линии BALB/C в возрасте 3 месяцев и 471 самку мышей BALB/C того же возраста (для размножения). Животные были получены из питомника ФГБУН НЦБМТ ФМБА России, филиал «Столбовая». В эксперимент на поколении F₁ были включены 171 самка и 169 самцов BALB/C, полученных от поколения F₀ в виварии ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России.

Все исследования с использованием животных были одобрены Комитетом по этике ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России (протокол № 15 от 21.11.2019).

Генотоксикологические и цитогенетические методы

Для изучения генотоксических и антигенотоксических эффектов использовали метод ДНК-комет в щелочной и нейтральной версиях так, как описано в статье (Жанатаев А.К. и др., 2018).

Повреждение ДНК оценивали по показателю процентного содержания ДНК в «хвосте» ДНК-комет (%ДНК в хвосте). В отдельную категорию выделяли атипичные ДНК-кометы, имеющие широкие диффузные «хвосты» (%ДНК в хвосте >75%) и практически отсутствующие «головы», которые являются показателем цитотоксического воздействия повреждающего агента (Møller P., Loft S., 2014).

Препараты костного мозга для цитогенетического анализа готовили с использованием материала, выделенного из бедренных костей мышей по стандартной методике (Preston J.R. et al., 1987).

От каждого животного оценивали как минимум 100 метафаз. Определяли количество клеток с ахроматическими пробелами (гепами), хромосомными и хроматидными фрагментами и обменами различного типа (Savage J.R.K., 1976). Также оценивали количество клеток с множественными повреждениями, для чего отдельно учитывали метафазы с пятью и более хромосомными повреждениями.

Выделение ооцитов и анализ микропрепаратов проводили по стандартной методике (Плигина К.Л. и др., 2013).

Оценивали количественные (набор хромосом) и структурные нарушения (одиночные и парные фрагменты, обмены различного типа), а также преждевременное расхождение сестринских хроматид (ПРСХ).

Расчёт антигенотоксического эффекта (% АГЭ) производили по формуле:

$$\% \text{АГЭ} = 100 - \left(\frac{\% \text{ ДНК в хвосте}_{\text{к+г}}}{\% \text{ ДНК в хвосте}_{\text{г}}} \right) \times 100 \quad (1),$$

где: % ДНК в хвосте_{к+г} – показатель %ДНК в хвосте в клетках органа/ткани при действии генотоксиканта и композиции ВР-С2; % ДНК в хвосте_г – показатель %ДНК в хвосте в клетках органа/ткани при действии генотоксиканта.

Процент относительного снижения миграции ДНК (%ОСМ) определяли по формуле:

$$\% \text{ОСМ} = 100 - \left(\frac{\% \text{ ДНК в хвосте}_{\text{опыт}}}{\% \text{ ДНК в хвосте}_{\text{контроль}}} \right) \times 100 \quad (2),$$

где: % ДНК в хвосте_{опыт} – показатель повреждения ДНК в опытной группе;

% ДНК в хвосте_{контроль} – показатель повреждения ДНК в контрольной группе.

Расчёт антимуtagenного эффекта (%АМЭ) проводили по формуле:

$$\% \text{АМЭ} = 100 - \left(\frac{\% \text{ХрА}_{\text{к+г}}}{\% \text{ХрА}_{\text{г}}} \right) \times 100 \quad (3),$$

где: %ХрА_{к+г}– доля клеток с хромосомными нарушениями при действии генотоксиканта и композиции ВР-С2; %ХрА_г– доля клеток с хромосомными нарушениями при действии генотоксиканта.

Радиобиологические методы исследования

Животные подвергались общему относительно равномерному облучению гамма-квантами на установке ИГУР-1 (^{137}Cs , 1,1 Гр/мин) в утреннее время. Рандомизацию животных в группы ВР-С2 или плацебо проводили после облучения. С животными контрольной группы проводили описанные манипуляции при отключённом источнике гамма-радиации.

Методы лабораторной диагностики

Клинический анализ крови проводили в образцах (100 мкл), взятых в пробирки с КзЭДТА (VACUETTE®, Greiner Bio-One, Австрия), на автоматическом ветеринарном гематологическом анализаторе BC-2800Vet (Mindray, Китай) с использованием набора расходных материалов MINI PACK (Mindray, Китай).

Патоморфологические исследования

Все павшие и подвергнутые плановой или внеплановой эвтаназии животные подвергались патоморфологическому исследованию, включая аутопсию с макроскопическим описанием, макроскопическую оценку опухолевых новообразований в лёгких, а также гистологическое исследование тканей и органов. Опухоли классифицировали согласно рекомендациям МАИР (Turusov V., Mohr U., 1990).

Схемы опытов

Исследования генотоксической, антигенотоксической и антимуtagenной активности ВР-С2

Безопасность (генотоксичность), антигенотоксическую и антимуtagenную активность ВР-С2 оценивали в серии отдельных краткосрочных исследований на лабораторных грызунах, как показано на Рисунок 1 и в Таблице 1-7.

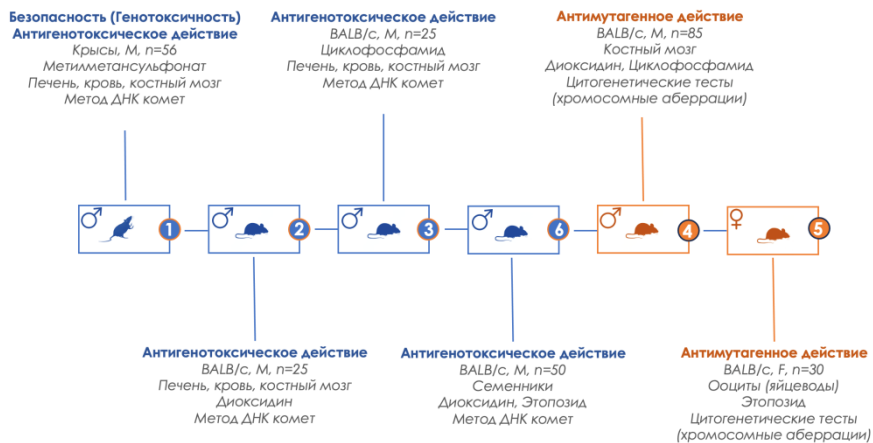
BP-C2: БЕЗОПАСНОСТЬ (ГЕНОТОКСИЧНОСТЬ) - АНТИГЕНОТОКСИЧЕСКОЕ - АНТИМУТАГЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ

Рисунок 1. Схема исследований генотоксической, антигенотоксической и антимутагенной активности BP-C2

Таблица 1 – Схема исследований генотоксической и антигенотоксической активности BP-C2 у самцов крыс

Группа	Вещество	Доза (мг/кг)	Путь введения	Кол-во животных
Контроль (Отриц.)	ФР	40	IP	7
Контроль (Полож.)	ММС	40	IP	7
BP-C2 ₍₂₀₎	BP-C2	20	PO	7
BP-C2 ₍₂₀₀₎	BP-C2	200	PO	7
BP-C2 ₍₂₀₀₀₎	BP-C2	2000	PO	7
BP-C2 ₍₂₀₎ +ММС ₍₄₀₎	BP-C2	20	PO	7
	ММС	40	IP	
BP-C2 ₍₁₀₀₎ +ММС ₍₄₀₎	BP-C2	100	PO	7
	ММС	40	IP	
BP-C2 ₍₂₀₀₎ +ММС ₍₄₀₎	BP-C2	200	PO	7
	ММС	40	IP	

Примечание – Метилметансульфонат (ММС) или Физраствор (ФР) однократно внутривенно (IP) через 1 час после BP-C2; BP-C2 однократно внутривенно (PO). Этанализа через 1, 6 и 18 часов после ММС. Готовили препараты печени, крови и клеток костного мозга. Щелочной вариант метода ДНК комет.

Таблица 2 – Схема исследований антигенотоксической активности ВР-С2 при совместном введении с диоксидином у самцов мышей BALB/C

Группа	Вещество	Доза (мг/кг)	Путь введения	Кол-во животных
Контроль (Отриц.)	ФР	300	IP	5
Контроль (Полож.)	ДН	300	IP	5
ВРС2 ₍₆₀₎ +ДН ₍₃₀₀₎	ВР-С2	60	PO	5
	ДН	300	IP	
ВРС2 ₍₈₀₎ +ДН ₍₃₀₀₎	ВР-С2	80	PO	5
	ДН	300	IP	
ВРС2 ₍₁₂₀₎ +ДН ₍₃₀₀₎	ВР-С2	120	PO	5
	ДН	300	IP	

Примечание – Диоксидин (ДН) или физраствор (ФР) однократно внутривнутрибрюшинно (IP); ВР-С2 однократно внутривнутрижелудочно (PO) за 1ч до ДН. Эвтаназия через 1,5 часа после ДН. Готовили препараты печени, крови и клеток костного мозга. Щелочной и нейтральный варианты метода ДНК комет в группах с ДН.

Таблица 3 – Схема исследований антигенотоксической активности ВР-С2 при совместном введении с циклофосфамидом у самцов мышей BALB/C

Группа	Вещество	Доза (мг/кг)	Путь введения	Кол-во животных
Контроль (Отриц.)	ФР	40	IP	5
Контроль (Полож.)	ЦФ	40	IP	5
ВРС2 ₍₆₀₎ +ЦФ ₍₄₀₎	ВР-С2	60	PO	5
	ЦФ	40	IP	
ВРС2 ₍₈₀₎ +ЦФ ₍₄₀₎	ВР-С2	80	PO	5
	ЦФ	40	IP	
ВРС2 ₍₁₂₀₎ +ЦФ ₍₄₀₎	ВР-С2	120	PO	5
	ЦФ	40	IP	

Примечание: – Циклофосфамид (ЦФ) или физраствор (ФР) однократно внутривнутрибрюшинно (IP); ВР-С2 однократно внутривнутрижелудочно (PO) за 1ч до ЦФ. Эвтаназия через 3 часа после ЦФ. Готовили препараты печени, крови и клеток костного мозга. Щелочной вариант метода ДНК комет с дополнительной инкубацией с ММС (15 мг/мл) в группах с ЦФ.

Таблица 4 – Схема исследований антимуtagenной активности ВР-С2 в клетках костного мозга самцов мышей BALB/C при совместном введении с диоксидином или циклофосфамидом

Группа	Вещество	Доза (мг/кг)	Путь введения	№ животных
Контроль (Отриц.)	-	-	-	5
Контроль (Полож.) 1	ДН	200	IP	5
Контроль (Полож.) 2	ДН	200	IP	5
Контроль (Полож.) 3	ЦФ	20	IP	5
Контроль (Полож.) 4	ЦФ	20	IP	5
ВРС2 ₍₆₀₎ +ДН ₍₂₀₀₎	ВР-С2	1*60	PO	5
	ДН	200	IP	
ВРС2 ₍₈₀₎ +ДН ₍₂₀₀₎	ВР-С2	1*80	PO	5
	ДН	200	IP	

Группа	Вещество	Доза (мг/кг)	Путь введения	№ животных
ВРС ₂₍₁₂₀₎ +ДН ₍₂₀₀₎	ВР-С2	1*120	РО	5
	ДН	200	ИР	
ВРС _{2(4*60)} +ДН ₍₂₀₀₎	ВР-С2	4*60	РО	5
	ДН	200	ИР	
ВРС _{2(4*80)} +ДН ₍₂₀₀₎	ВР-С2	4*80	РО	5
	ДН	200	ИР	
ВРС _{2(4*120)} +ДН ₍₂₀₀₎	ВР-С2	4*120	РО	5
	ДН	200	ИР	
ВРС ₂₍₆₀₎ +ЦФ ₍₂₀₎	ВР-С2	1*60	РО	5
	ЦФ	20	ИР	
ВРС ₂₍₈₀₎ +ЦФ ₍₂₀₎	ВР-С2	1*80	РО	5
	ЦФ	20	ИР	
ВРС ₂₍₁₂₀₎ +ЦФ ₍₂₀₎	ВР-С2	1*120	РО	5
	ЦФ	20	ИР	
ВРС _{2(4*60)} +ЦФ ₍₂₀₎	ВР-С2	4*60	РО	5
	ЦФ	20	ИР	
ВРС _{2(4*80)} +ЦФ ₍₂₀₎	ВР-С2	4*80	РО	5
	ЦФ	20	ИР	
ВРС _{2(4*120)} +ЦФ ₍₂₀₎	ВР-С2	4*120	РО	5
	ЦФ	20	ИР	

Примечание – Диоксидин (ДН), Циклофосамид (ЦФ) или физраствор (ФР) однократно внутрибрюшинно (ИР) через 1 час после последнего введения ВР-С2; ВР-С2 внутривенно (РО) однократно или четырёхкратно (1 раз в день). Эвтаназия через 24 часа после ДН или ЦФ (колхицин 4 мг/кг за 2,5ч до эвтаназии). Готовили цитогенетические микропрепараты костного мозга.

Таблица 5 – Схема исследований антимуtagenной активности ВР-С2 в ооцитах самок мышей BALB/C при совместном введении с этопозидом

Группа	Вещество	Доза (мг/кг)	Путь введения	Кол-во животных
Контроль (Отриц.)	ФР	20	ИР	6
Контроль (Полож.)	ЭТ	20	ИР	6
ВРС ₂₍₆₀₎ +ЭТ ₍₂₀₎	ВР-С2	60	РО	6
	ЭТ	20	ИР	
ВРС ₂₍₈₀₎ +ЭТ ₍₂₀₎	ВР-С2	80	РО	6
	ЭТ	20	ИР	
ВРС ₂₍₁₂₀₎ +ЭТ ₍₂₀₎	ВР-С2	120	РО	6
	ЭТ	20	ИР	

Примечание – Индукция суперовуляции: 5МЕ гонадотропина сыворотки жеребых кобыл (PG600) и 5МЕ хорионического гонадотропина (5МЕ) (Плигина К.Л. и др., 2013). Этопозид (ЭТ) или физраствор (ФР) однократно внутрибрюшинно (ИР) одновременно с гонадотропином; ВР-С2 однократно внутривенно (РО) за 1ч до ЭТ. Эвтаназия через 17 часов после ЭТ. Извлекали яйцеводы и готовили препараты ооцитов.

Таблица 6 – Схема исследований антигенотоксической активности ВР-С2 в клетках семенников самцов мышей BALB/С при совместном введении с диоксидином

Группа	Вещество	Доза (мг/кг)	Путь введения	Кол-во животных
Контроль (Отриц.)	ФР	300	IP	5
Контроль (Полож.)	ДН	300	IP	5
ВРС2 ₍₆₀₎ +ДН ₍₃₀₀₎	ВР-С2	60	PO	5
	ДН	300	IP	
ВРС2 ₍₈₀₎ +ДН ₍₃₀₀₎	ВР-С2	80	PO	5
	ДН	300	IP	
ВРС2 ₍₁₂₀₎ +ДН ₍₃₀₀₎	ВР-С2	120	PO	5
	ДН	300	IP	

Примечание – Диоксидин (ДН) или физраствор (ФР) однократно внутрибрюшинно (IP); ВР-С2 однократно внутривентрикулярно (PO) за 1ч до ДН. Эвтаназия через 1,5 часа после ДН. Готовили препараты клеток семенников и печени. Щелочной вариант метода ДНК комет.

Таблица 7 – Схема исследований антигенотоксической активности ВР-С2 в клетках семенников самцов мышей BALB/С при совместном введении с этопозидом

Группа	Вещество	Доза (мг/кг)	Путь введения	Кол-во животных
Контроль (Отриц.)	ФР	20	IP	5
Контроль (Полож.)	ЭТ	20	IP	5
ВРС2 ₍₆₀₎ +ЭТ ₍₂₀₎	ВР-С2	60	PO	5
	ЭТ	20	IP	
ВРС2 ₍₈₀₎ +ЭТ ₍₂₀₎	ВР-С2	80	PO	5
	ЭТ	20	IP	
ВРС2 ₍₁₂₀₎ +ЭТ ₍₂₀₎	ВР-С2	120	PO	5
	ЭТ	20	IP	

Примечание – Этопозид (ЭТ) или физраствор (ФР) однократно внутрибрюшинно (IP); ВР-С2 однократно внутривентрикулярно (PO) за 1ч до ЭТ. Эвтаназия через 1,5 часа после ЭТ. Готовили препараты клеток семенников и печени. Щелочной вариант метода ДНК комет.

Исследование активности ВР-С2 в модели трансгенерационного канцерогенеза in vivo

Общая схема исследования на поколениях F₀ и F₁

Исследование проводили в два этапа: (1) облучение мышей-самцов поколения F₀ с получением от них потомства (F₁); (2) индукция опухолей лёгкого у поколения F₁ (Рисунок 2).

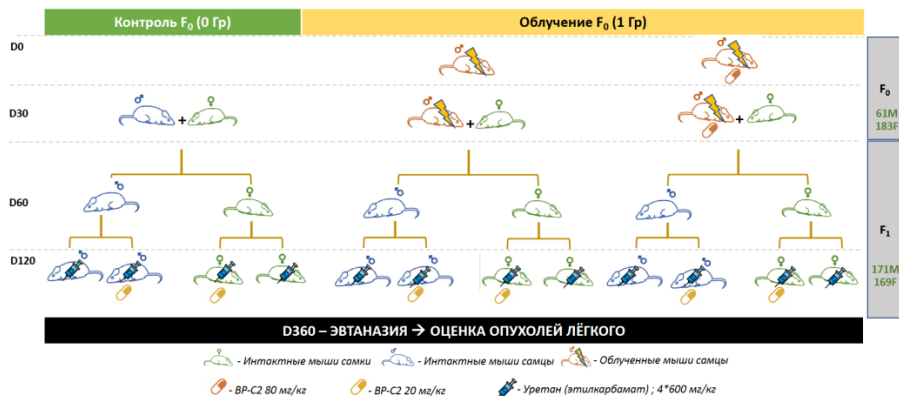

Рисунок 2 – Схема исследований активности VP-C2 в модели трансгенерационного канцерогенеза *in vivo*

Схема исследования на поколении F_0

До проведения первого этапа исследования определяли максимальную дозу облучения, при которой на приемлемом уровне сохраняется фертильность мышей самцов (241 самцов и 471 самок мышей BALB/C). Затем (этап 1) 61 самец поколения F_0 , выживший после облучения в дозе 1Гр был использован для спаривания с интактными самками (1+3), и получено жизнеспособное потомство F_1 (171 самец и 169 самок).

Схема исследования на поколении F_1

По достижению трёхмесячного возраста всем мышам F_1 начинали введение канцерогена (этап 2; уретан внутривентриально, 600 мг/кг еженедельно в течение 4 недель). Половина животных F_1 одновременно с первой инъекцией уретана начинала получать полифенольную композицию VP-C2 (20 мг/кг с питьевой водой ежедневно), вторая половина получала чистую питьевую воду (Таблица 8).

Продолжительность эксперимента составила 30 недель с момента первого введения канцерогена. Все животные были подвергнуты патоморфологическому исследованию. Легкие с опухолями, печень, почки, селезёнку и сердце фиксировали в формалине, определяли под лупой число и размеры опухолевых узлов в лёгких, после чего готовили гистологические препараты всех органов.

Таблица 8 – Схема опыта на поколении F₁ в исследовании транскгенерационного канцерогенеза у мышей линии BALB/C

Воздействия на F ₀	Воздействия на F ₁	Группа	Животных в группе F ₁	
			Самки	Самцы
0 Гр	вода	F ₀ (ИК)/F ₁ (Вода)	23	22
0 Гр	BP-C2	F ₀ (ИК)/F ₁ (BPC2)	23	21
1Гр	вода	F ₀ (Обл)/F ₁ (Вода)	33	30
1Гр	BP-C2	F ₀ (Обл)/F ₁ (BPC2)	32	31
1Гр + BP-C2	вода	F ₀ (Обл+BPC2)/F ₁ (Вода)	30	31
1Гр + BP-C2	BP-C2	F ₀ (Обл+BPC2)/F ₁ (BPC2)	30	34

Статистическая обработка данных

Статистическую обработку данных проводили с использованием программного обеспечения GraphPad Prism 8 и Microsoft Office Excel. Все расчётные данные по группам выражали в виде M (среднее)±m (стандартная ошибка среднего), если не указано иное.

Для оценки количественных показателей данные по выборкам проверялись на нормальность распределения с использованием критерия Шапиро-Уилка. В случае нормального распределения для сравнения нескольких групп использовали дисперсионный анализ ANOVA с апостериорными тестами Тьюки, Даннета или тестом наименьшей значимой разницы Фишера. Для ненормально распределённых данных использовали непараметрический критерий Краскела-Уоллиса с апостериорным критерием Манна-Уитни. Для оценки частотных показателей использовали точный критерий. Выживаемость оценивали по методу Каплана-Майера (критерий Манта-Кокса).

Статистически значимыми считали различия между группами при значении $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Исследование безопасности (генотоксической активности) и антигенотоксической активности композиции BP-C2 в клетках тканей крыс *in vivo*

Введение метилметансульфоната (ММС, 40 мг/кг) крысам вызывало повышение уровня содержания ДНК в хвосте кометы (%ДНК) в 2-6 раз во всех изученных тканях во все сроки опыта (Таблица 9).

BP-C2 при однократном пероральном введении в дозах 20, 200 или 2000 мг/кг не оказывал генотоксического действия, так как не вызывал

повреждений ДНК в клетках печени, красного костного мозга и лейкоцитах экспериментальных животных.

На модели индуцированных ММС повреждений ДНК у крыс ВР-С2 в дозах 100 и 200 мг/кг при совместном применении с генотоксикантом оказывала антигенотоксическое действие, наиболее выраженное в отношении клеток печени. Так, при введении ВР-С2 за 1 час до ММС (40 мг/кг) степень повреждения ДНК (антигенотоксический эффект, %АГЭ) в печени по сравнению с группой, получавшей только ММС, для сроков 1, 6 и 18 часов, соответственно, снижалась на: 27,3% и 48,8% (через 6 и 18 часов) для дозы ВР-С2 20 мг/кг; на 31,0%, 63,9% и 67,4% для дозы ВР-С2 100 мг/кг; на 44,4%, 67,5% и 71,2% для дозы ВР-С2 200 мг/кг. В лейкоцитах крови %ДНК в хвосте кометы при использовании ВР-С2 в дозе 20 мг/кг снижался на 21,5% (только через 18 часов опыта), доза 100 мг/кг показала максимальную эффективность (47,7% через 1 час, 71,9% через 6 часов и 70,3% через 18 часов) и доза 200 мг/кг – от 43,2% в начале до 40,1% в конце опыта. Защитный эффект ВР-С2 в клетках красного костного мозга был дозозависимый, развивался через 6-18 часов после введения ММС и составил 24,2%-33,5%, 41,0%-56,0% и 36,6%-67,1% для низкой, средней и высокой дозы композиции, соответственно (Таблица 9).

Полные результаты исследования были опубликованы ранее (Pigarev S.E. et al., 2021).

Исследование антигенотоксической активности композиции ВР-С2 в клетках тканей мышей *in vivo*

Во всём диапазоне исследованных доз ВР-С2 снижала вызываемые диоксидином (ДН) повреждения ДНК. В отношении клеток печени наибольшую эффективность ВР-С2 (%АГЭ) продемонстрировал в дозах 60 и 80 мг/кг, снижая степень повреждения ДНК на 36,2% и 41,1% соответственно. В клетках крови наиболее выраженный эффект наблюдали при дозах 80 и 120 мг/кг, для которых значения %АГЭ составили 44,4% и 52,4% соответственно. В костном мозге значения %АГЭ достигали 44,5% и 35,1% при дозах 60 и 120 мг/кг соответственно (Таблица 10). Данные, полученные в нейтральной версии ДНК комет, повторяют результаты для щелочной версии (данные не приводятся).

Таблица 9 – Показатели повреждений ДНК в клетках соматических тканей крыс при использовании метилметансульфоната без и совместно с ВР-С2, %ДНК (%АГЭ)

Ткань/ Группа	Контроль	ММС (мг/кг)	ВР-С2 (мг/кг)				ММС + ВР-С2 (мг/кг)		
		40	20	200	2000	20	100	200	
1 час									
Печень	5,5±0,3	14,2± 1,4 *	8,5±0,5 #	5,4±0,4 #	6,6±0,5 #	11,1±0,6 * (21,8)	9,8±0,4 (31,0)	7,9±0,5 # (44,4)	
Кровь	3,8±0,3	8,8±0,4 *	4,4±0,3 #	4,4±0,3 #	4±0,4 #	8,0±0,4 * (9,1)	4,6±0,5 # (47,7)	5,0±0,3 # (43,2)	
КМ	11,9±0,9	23,3±1,3 *	10,2± 0,8 #	11,8±0,8 #	12± 0,3 #	19,1±1,3 * (18,0)	18,8±2,5 * (19,3)	19,3±0,4 * (17,2)	
6 часов									
Печень	5,4±0,4	32,3±0,6 *	6,0±0,5 #	6,5±0,2 #	7,4±0,8 #	18,1±1,2 *,# (27,3)	9,0±0,0 # (63,9)	8,1±0,6 # (67,5)	
Кровь	3,3±0,1	9,0±0,5 *	4,0±0,2 #	3,8±0,2 #	3,8±0,3 #	15,5±0,8 * (-14,8)	3,8±0,2 # (71,9)	9,7±0,8 *,# (28,1)	
КМ	13±0,8	39,8±1,9 *	9,9±0,6 #	10,8±0,6 #	10,2± 0,6 #	25,1±1,2 *,# (24,2)	19,5±1,2 *,# (41,0)	21,0±1,1 *,# (36,6)	
18 часов									
Печень	6,0±0,3	30,1±1,8 *	6,3±0,4 #	5,9±0,3 #	6,0±0,1 #	17,9±1,5 *,# (42,8)	10,2± 0,5 # (67,4)	9,0±1,1 # (71,2)	
Кровь	3,9±0,2	9,3±0,6 *	3,9±0,3 #	4,4±0,4 #	3,5±0,3 #	13,5±0,8 *,# (21,5)	5,1±0,8 # (70,3)	10,3±0,4 *,# (40,1)	
КМ	10,6±0,8	37,0±0,5 *	10,5±0,8 #	10±1,1 #	9,9±0,7 #	20,4±0,9 *,# (33,5)	13,5±0,5 # (56,0)	10,1±0,4 # (67,1)	

Примечание – Метилметансульфонат (ММС) во всех группах в дозе 40 мг/кг. Использован метод ДНК-комет в щелочной версии. Данные представлены в виде: %ДНК – процент ДНК в хвосте кометы, %, М±SEM и (%АГЭ – процент антигенотоксического эффекта); КМ – костный мозг.
* - p<0,05 по сравнению с группой Контроль (отрицательный); # - p<0,05 по сравнению с группой ММС (ANOVA, апостериорный тест Тьюки).

Таблица 10 – Показатели повреждений ДНК в клетках соматических тканей мышей BALB/C при введении диоксида, циклофосамида самостоятельно и совместно с ВР-С2, %ДНК (%АГЭ или %ОСМ)

Ткань	Контроль	ДН 300 мг/кг	ДН 300 мг/кг + ВР-С2		
			60 мг/кг	80 мг/кг	120 мг/кг
Печень	1,6±0,3	14,1±0,7 ***	9,0±1,5 ***,### (36,2)	8,3±1,1 ***,### (41,1)	12,1±0,7 *** (14,2)
Кровь	0,9±0,3	6,3±0,2 ***	4,5±0,3 *** (28,6)	3,5±0,2 # (44,4)	3,0±0,3 ## (52,4)
КМ	2,3±0,2	7,7±0,6 ***	4,3±0,4 ## (44,2)	6,2 ±0,9 ** (19,5)	5,0±0,6 # (35,1)
Ткань	Контроль	ЦФ 40 мг/кг	ЦФ 40 мг/кг + ВР-С2		
			60 мг/кг	80 мг/кг	120 мг/кг
Печень	38,8±1,6	25,9±1,7 * (33,2)	33,9±1,4 ## (12,6%#)	22,5±1,3 *** (42,0)	17,1±0,8 ***,### (55,9%#)
Кровь	37,2±1,6	20,0±1,3 *** (46,1)	30,9±1,0 *,### (16,9%#)	20,9±1,4 *** (46,1)	14,7±1,0 *** (60,4)
КМ	34,7±0,7	18,0±0,6 *** (48,1)	29,4±1,3 ### (15,3%#)	19,8±1,1 *** (42,9)	14,9±1,0 *** (57,1)

Примечание – Использован метод ДНК-комет в щелочной версии. ДН – диоксидин; ЦФ – циклофосамид; КМ – костный мозг. Данные представлены в виде: %ДНК – процент ДНК в хвосте кометы, %, М±SEM; (%АГЭ – процент антигенотоксического эффекта при сравнении с диоксидином или % ОСМ – процент относительного снижения миграции ДНК при сравнении с группой Контроль), *, **, *** - p<0,05, p<0,01, p<0,001 по сравнению с группой К_{отр}, #, ##, ### - p<0,05, p<0,01, p<0,001 по сравнению с группами, получавшими генотоксикант (апостериорный тест Тьюки для показателя %ДНК; φ-критерий Фишера для показателя %ОСМ).

Циклофосамид вызывал формирование шивок в ДНК, увеличивая относительный процент снижения миграции ДНК в геле (%ОСМ). ВР-С2 в дозе 60 мг/кг проявляла антигенотоксическое действие, снижая %ОСМ до 12,6%, 16,9% и 15,3%, в клетках печени, крови и костного мозга, соответственно. В дозе 80 мг/кг ВР-С2 не влияла на значения данного показателя, а в дозе 120 мг/кг увеличивала повреждающий эффект ЦФ в печени (%ОСМ составил 55,9% в сравнении с 33,2% у ЦФ) (Таблица 10).

Таким образом, в данном исследовании композиция ВР-С2 также продемонстрировала антигенотоксический эффект у мышей, наиболее выраженный при её использовании в дозе 60 мг/кг однократно перорально. Результаты исследования опубликованы (Zhanataev A.K. et al., 2022).

Исследования антимуtagenной активности ВР-С2 у мышей

Цитогенетический анализ препаратов костного мозга мышей, которым ВР-С2 вводили однократно за 1 ч до введения диоксида, показал,

что при применении исследуемой композиции в дозах 80 и 120 мг/кг количество хромосомных aberrаций снижалось на 49,1% (Таблица 11).

Таблица 11 – Показатели структурных нарушений хромосом в клетках костного мозга мышей BALB/C при введении диоксида самостоятельно и в сочетании с композицией ВР-С2

Показатель/ Группа	На 100 клеток					Повреждённых метафаз (%)	%АМЭ	
	Генов	Хроматидных фрагментов	Хромосомных фрагментов	Обменов	Клеток с МП			
Контроль	0,6	1,4	0,0	0,0	0,0	2,0±1,3	-	
Однократное введение ВР-С2								
ДН 200 мг/кг	0,8	3,6	0,4	1,6	6,2	11,0±1,6 **		
ДН 200 мг/кг + ВР-С2 (мг/кг)	60	0,2	4,6	0,0	1,2	3,6	8,2±2,7 **	25,0
	80	0,0	1,0	0,0	1,2	3,4	5,6±2,2 **,#	49,1
	120	0,0	2,4	0,0	1,0	3,4	5,6±2,2 **,#	49,1
Множественное введение ВР-С2 (4 раза)								
ДН 200 мг/кг	0,2	9,6	0,0	0,4	4,2	10,4±2,8 **		
ДН 200 мг/кг + ВР-С2 (мг/кг)	60	0,0	4,8	0,0	0,6	2,4	6,4±1,4 **,#	38,4
	80	0,2	5,0	0,0	0,6	6,6	11,4±2,8 **,#	-10,1
	120	0,6	3,4	0,0	0,8	14,4	18,4±3,2 **,#	-43,5
Примечание – ДН – диоксидин; МП – множественные (≥5 на метафазу) повреждения хромосом. Количество повреждённых метафаз (%) представлено в виде среднegrupповых значений (M±SD); %АМЭ – антимутагенный эффект (%) по сравнению с группой ДН. ** - p<0,01 по сравнению с группой Контроль; # - p<0,01 по сравнению с группой Диоксидин 200 мг/кг (φ-критерий Фишера).								

Множественный (4 раза ежедневно) режим введения ВР-С2 проявил антимутагенную активность (%АМЭ = 38,4%) только в дозе 60 мг/кг, тогда как дозы 80 мг/кг и 120 мг/кг увеличивали эффекты генотоксиканта на 10,1% и 43,5%, соответственно.

При однократном введении во всём диапазоне исследованных доз ВР-С2 значимо (на 32,6%, 25,2% и 23,7% для доз 60, 80 и 120 мг/кг, соответственно) снижала уровень хромосомных aberrаций, индуцированных введением циклофосфамида в клетках костного мозга мышей (Таблица 12). Аналогично эффектам, наблюдавшимся при совместном введении с диоксидином, при множественном введении ВР-С2 совместно с циклофосфамидом наблюдалось увеличение уровня хромосомных aberrаций в клетках костного мозга мышей.

Таблица 12 – Показатели структурных нарушений хромосом в клетках костного мозга мышей BALB/C при введении циклофосамида самостоятельно и в сочетании с композицией ВР-С2

Показатель/ Группа	На 100 клеток					Повреждённых метафаз (%)	%АМЭ	
	Гетов	Хроматидных фрагментов	Хромосомных фрагментов	Обменов	Клеток с МП			
Контроль	0,6	1,4	0,0	0,0	0,0	2,0±1,3	-	
Однократное введение ВР-С2								
ЦФ 20 мг/кг	0,8	13,8	0,0	2,7	15,2	27,0±4,5 ***		
ЦФ 20 мг/кг + ВР-С2 (мг/кг)	60	1,0	17,2	0,6	2,0	4,2	18,2±3,8 **	32,6
	80	1,2	16,2	0,2	2,0	6,4	20,2±4,0 ***.##	25,2
	120	0,6	15,8	0,0	1,8	6,2	20,6±4,0 ***.##	23,7
Многократное введение ВР-С2 (4 раза)								
ЦФ 20 мг/кг	1,2	14,8	0,6	2,8	6,4	20,0±3,6 ***		
ЦФ 20 мг/кг + ВР-С2 (мг/кг)	60	0,4	19,8	0,0	2,4	9,0	26,0±4,0 ***	-30
	80	1,2	22,0	0,4	2,2	9,6	27,6±4,0 ***.#	-38
	120	0,8	20,6	0,4	2,0	8,6	25,0±3,8 ***	-25
Примечание – ЦФ – циклофосамид; МП – множественные (≥ 5 на метафазу) повреждения хромосом. Количество повреждённых метафаз (%) представлено в виде среднegrупповых значений (M±SD); %АМЭ – антимутагенный эффект (%) по сравнению с группой ЦФ. *, *** - $p < 0,05$, $p < 0,001$ по сравнению с группой Котр; #, ## - $p < 0,05$, $p < 0,01$ по сравнению с группой ЦФ 20 мг/кг (ϕ -критерий Фишера).								

Таким образом, исследования антимутагенной активности показали способность ВР-С2, при однократном введении в дозах 60 - 120 мг/кг, снижать количество хромосомных aberrаций, вызываемых диоксидином или циклофосамидом. При этом многократное введение ВР-С2 не снижало или увеличивало мутагенное действие индукторов, что, возможно, связано со смещением антиоксидантного-прооксидантного баланса воздействия композиции, как это описывается для других природных полифенолов (Eghbaliferiz S., Iranshahi M., 2016).

Исследования антимутагенной и антигенотоксической активности ВР-С2 в половых клетках при введении мышам

Оценка антимутагенной активности ВР-С2 в ооцитах

Антимутагенную активность ВР-С2 в ооцитах мышей оценивали на модели повреждения этопозидом (20 мг/кг). Этопозид вызвал средний уровень хромосомных aberrаций (в 17,8±2,0% ооцитов), влияние ВР-С2 на изменение данного показателя не установлено (данные не приводятся).

Введение мутагена вызывало выход ооцитов с анеуплоидным набором хромосом и с преждевременным расхождением сестринских хроматид (ПРСХ). ВР-С2 при использовании однократно в дозах 60, 80 и 120 мг/кг снижал выход анеуплоидных ооцитов (%АМЭ) на 45,5%, 56,8% и 60,2%, соответственно (Таблица 13).

Таблица 13 – Показатели количественных нарушений хромосом в ооцитах мышей BALB/С при введении этопозида самостоятельно и в сочетании с композицией ВР-С2

Группы Показатель	Контроль (K _{опр})	Этопозид + ВР-С2				
		20 мг/кг	60 мг/кг	80 мг/кг	120 мг/кг	
Всего метафаз	200	354	105	105	114	
Метафаз МI (%)	0,5	0,0	0,0	0,0	0	
Метафаз МII с ПРСХ (%)	0,0	5,1 ***	1,0 ***#	2,9 ***	5,3 ***	
Полиплоидных метафаз МII (%)	0,0	0,8	1,0	1,0	0,9	
Метафаз МII с числом хромосом (%)	n<20	0	7,1	3,8	3,8	2,6
	n=20	100	90,4	94,2	95,2	95,6
	n>20	0,0	1,7	1,0	0,0	0,9
Всего анеуплоидных метафаз (%)	0,0	8,8 ***	4,8***	3,8 ***.#	3,5 ***.#	
%АМЭ	-	-	45,5	56,8	60,2	

Примечание - Во всех группах Этопозид однократно в дозе 20 мг/кг. МI – метафаза первого деления мейоза; МII – метафаза второго деления мейоза; ПРСХ – преждевременное расхождение сестринских хроматид; %АМЭ – антимутагенный эффект (%). *** - p<0,001 по сравнению с группой K_{опр}; # - p<0,05 по сравнению с группой Этопозид (φ-критерий Фишера).

Таким образом, в ооцитах мышей *in vivo* ВР-С2 дозозависимо снижал анеугенную активность ингибитора топоизомеразы II этопозид и не оказывал влияния на его кластогенную активность.

Оценка антигенотоксической активности ВР-С2 в клетках семенников

ВР-С2 во всех использованных дозах проявил антигенотоксическую активность, уменьшив на треть количество повреждений ДНК, вызываемых диоксицином в семенниках (Таблица 14).

При совместном введении с этопозидом композиция ВР-С2 проявляла цитопротекторную активность, на 30 – 40% снижая уровень индуцируемых этопозидом атипичных ДНК-комет в клетках семенников мышей (Таблица 14).

Таблица 14 – Показатели повреждений ДНК в клетках тканей семенников мышей BALB/C при введении диоксидина или этопозида самостоятельно и в сочетании с ВР-С2

Контроль (K _{отр})	ДН 300 мг/кг	ДН + ВР-С2		
		60 мг/кг	80 мг/кг	120 мг/кг
1,0±0,2	4,7±0,1 **	3,1±0,2 ^{##} (34,0)	3,3±0,3 [#] (29,8)	3,3±0,4 ^{##} (29,8)
Контроль (K _{отр})	ЭТ 20 мг/кг	ЭТ + ВР-С2		
		60 мг/кг	80 мг/кг	120 мг/кг
1,2±0,1 (0,2)	11,7±0,9 * (12,2 **)	13,6±1,2 ** (8,5 **,**#)	14,5±1,8 ** (7,6 **,**#)	12,2±0,8 ** (7,3 **,**#)

Примечание - ДН – диоксидин (300 мг/кг); ЭТ – этопозид (20 мг/кг). Использован метод ДНК-комет в щелочной версии. Данные представлены в виде: %ДНК – процент ДНК в хвосте кометы, %, M±SD; (%АГЭ – процент антигенотоксического эффекта при сравнении с диоксидином или %АТК – процент атипичных ДНК-комет при сравнении с K_{отр}, в эксперименте с ЭТ). *, ** - p<0,05, p<0,01 по сравнению с группой K_{отр}; #, ## - p<0,05, p<0,01 по сравнению с группами, получавших генотоксикант (ANOVA, апостериорный тест Даннета).

Таким образом, антигенотоксическая активность композиции ВР-С2, выявленная в соматических клетках, была подтверждена *in vivo* и в половых клетках млекопитающих. Результаты исследования опубликованы (Жанатаев А.К. и др., 2024 г.).

Исследование эффектов ВР-С2 в модели трансгенерационного канцерогенеза *in vivo*

Исследования поколения F₀

Для получения потомства (F₁) проводили подбор нестерилизующей дозы облучения самцов F₀ в диапазоне 6-1 Гр (всего включено 241 самец и 471 самка мышей линии BALB/C). Половина самцов в каждой экспериментальной группе получала ВР-С2 в дозе 80 мг/кг с питьевой водой ежедневно начиная с 24 часов после облучения. Контрольную группу (ложное облучение) составили 20 мышей. Сателлитные группы по 4-5 животных в каждой группе были выведены из опыта на 8 день для оценки тяжести радиационных поражений. Гематологический анализ периферической крови показал развитие лейкопении у животных, получивших дозы 6, 4 или 2 Гр, анемии у всех животных, кроме получивших дозу 1 Гр и ВР-С2, и тромбоцитопении у всех животных. Также у всех животных было зафиксировано снижение массы селезёнки на 8 сутки после облучения (данные не приводятся).

В течение «острого» постлучевого периода (30 дней) погибло 24/25 самцов, облучённых в дозе 6 Гр (СПЖ 10,1±5,1 сут.), и 13/25 самцов той же

группы, получавших ВР-С2 (СПЖ $22,4 \pm 8,1$ сут., $p < 0,05$). В других экспериментальных группах гибели не наблюдалось.

Для оценки фертильности самцов F_0 и формирования групп потомков F_1 на 30-е сутки выживших после облучения самцов F_0 скрещивали с интактными самками ВАРВ/С (х3). В течение 60 дней последующего наблюдения было зарегистрировано 6 потомков от 22 самцов F_0 , облучённых в дозе 2Гр, и такое же количество потомков от 21 самца F_0 , получивших 2Гр и ВР-С2. За выбранный период, от каждого самца контрольной группы было получено 5,9 мышат. При этом от 24 самцов, облучённых в дозе 1Гр, было получено 126 мышат (по 5,3 на родительскую особь), и от 22 самцов, облучённых в дозе 1Гр и получавших ВР-С2 – 125 мышей F_1 (5,7 на родительскую особь). Когорты поколения F_1 были сформированы из потомства ложнооблучённых самцов (интактный контроль, F_0 (ИК)), самцов, облучённых в дозе 1Гр (F_0 (Обл)) и самцов, облучённых в дозе 1 Гр и получивших ВР-С2 (F_0 (Обл+ВРС2)).

Исследования поколения F_1

Результаты прижизненных наблюдений за животными F_1

В исследования отбирались животные поколения F_1 по мере достижения ими возраста 3 месяцев; внутри групп потомков самцов из каждой из трех групп F_0 проводилась рандомизация в две подгруппы (Таблица 15). Уретан (этилкарбамат) в дозе 600 мг/кг еженедельно в течение 4 недель получали все животные F_1 . Половина животных F_1 одновременно с первой инъекцией уретана начинала получать полифенольную композицию ВР-С2 в дозе 20 мг/кг с питьевой водой ежедневно, вторая половина получала чистую питьевую воду до конца опыта.

Таблица 15 – Количество животных в подгруппах поколения F_1 и воздействия на них

Воздействия на F_0	Воздействия на F_1	Обозначение подгруппы F_1	Количество животных в подгруппе F_1	
			Самки	Самцы
ИК	Уретан, вода	F_0 (ИК)/ F_1 (Вода)	23	22
	Уретан, ВР-С2	F_0 (ИК)/ F_1 (ВРС2)	23	21
1 Гр	Уретан, вода	F_0 (Обл)/ F_1 (Вода)	33	30
	Уретан, ВР-С2	F_0 (Обл)/ F_1 (ВРС2)	32	31
1 Гр+ВР-С2	Уретан, вода	F_0 (Обл+ВРС2)/ F_1 (Вода)	30	31
	Уретан, ВР-С2	F_0 (Обл+ВРС2)/ F_1 (ВРС2)	30	34

У всех самок и самцов мышей F_1 при введении канцерогена наблюдалось снижение массы тела на 10-12%, которое нивелировалось по мере роста животных к 6 неделе опыта (Рисунок 3 А, Б). Длительная задержка набора массы тела наблюдалась у животных F_1 , не получавших ВР-С2. Нормализующее влияние ВР-С2 на массу тела наблюдалось у самок группы $F_0(\text{Обл}+\text{ВРС2})/F_1(\text{Вода})$, и у самцов в варианте опыта, когда полифенольную композицию получали и облучённые родители и их потомки (группа $F_0(\text{Обл}+\text{ВРС2})/F_1(\text{ВРС2})$) (Рисунок 3 В, Г).

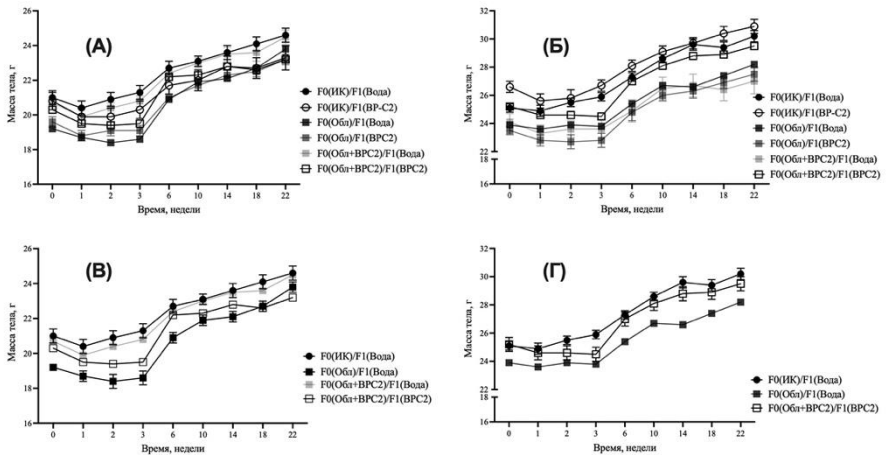

Рисунок 3 - Показатели массы тела самок (А) и самцов (Б) мышей BALB/С поколения F_1 всех экспериментальных групп; самок (В) и самцов (Г) групп Контроль ($F_0(\text{ИК})/F_1(\text{Вода})$), Облучение ($F_0(\text{Обл})/F_1(\text{Вода})$), $F_0(\text{Обл}+\text{ВРС2})/F_1(\text{Вода})$ и $F_0(\text{Обл}+\text{ВРС2})/F_1(\text{ВРС2})$ в исследовании на модели трансгенерационного канцерогенеза, г ($M \pm \text{SEM}$)

Динамика потребления корма и воды у самок и самцов поколения F_1 соответствовала динамике их массы тела и значимо не различалась между опытными и контрольной группами (данные не приводятся).

Результаты гематологических исследований и определения органо-весовых коэффициентов у животных F_1

Параметры гематологического анализа крови

После эвтаназии на 26 неделе эксперимента проводили гематологический анализ крови экспериментальных животных. Клинически

значимых изменений в крови животных опытных групп по сравнению с контрольной не выявлено (данные не приводятся).

Органо-весовые коэффициенты экспериментальных животных

Во всех группах самок поколения F_1 обнаружено снижение относительной массы печени и почек (максимально на 9%, $p < 0,05$ с контрольной группой); у самцов F_1 данное явление не наблюдалось (данные не приводятся).

Результаты исследования трансгенерационного канцерогенеза лёгкого у животных F_1

Частота опухолей после введения уретана составила 100% во всех подгруппах животных F_1 . В целом, множественность опухолей у самцов была выше, чем у самок. Наибольшая множественность опухолей: на 50% выше, чем в контроле у самок ($p = 0,009$) и на 43% выше, чем в контроле у самцов ($p = 0,015$) наблюдалась в подгруппах $F_0(\text{Обл})/F_1(\text{Вода})$ (Таблицы 16-17, Рисунки 4-5).

Таблица 16 – Параметры канцерогенеза, индуцированного уретаном у самок мышей BALB/C поколения F_1 в исследовании на модели трансгенерационного канцерогенеза

Воздействие на F_0	ИК		Обл		Обл+BP-C2	
	Вода	BP-C2	Вода	BP-C2	Вода	BP-C2
Количество опухолей на мышь						
Менее 1 мм	1,86±0,34	2,68±0,5	3,45±0,46	3,90±0,46 *	3,17±0,32 *	3,41±0,37 *
1-2 мм	2,91±0,44	2,36±0,4	4,03±0,52	3,32±0,46	3,45±0,45	3,34±0,34
более 2 мм	0,32±0,19	0,09±0,06	0,16±0,07	0,32±0,20	0,24±0,09	0,17±0,07
всего	5,09±0,73	5,14±0,56	7,65±0,7 *	7,55±0,75 *	6,86±0,60	6,93±0,56
Соотношение доброкачественных и злокачественных новообразований						
Аденома	2%	2%	2%	0%	1%	0%
Аденокарцинома	98%	98%	98%	100%	99%	100%
Примечания – Различия статистически значимы ($p < 0,05$): * - по сравнению с контролем F_1 в группе $F_0(\text{ИК})/F_1(\text{Вода})$. Использован однофакторный дисперсионный анализ ANOVA с тестом наименьшей значимой разницы Фишера.						

В результате проведённого эксперимента показано, что облучение животных повышает чувствительность их потомства к химическим канцерогенным факторам (уретану), а применение полифенольной композиции BP-C2 тормозит канцерогенез только когда её получают непосредственно облучённые животные (F_0) или и облучённые животные, и

их потомки (F_0 и F_1). Таким образом, ВР-С2 потенциально может найти применение как средство профилактики повышенной чувствительности к ДНК-повреждающим факторам потомков людей, подвергающихся таким воздействиям. Результаты исследования опубликованы (Панченко А.В. и др., 2023 г., Пигарев С.Е. и др., 2023 г.).

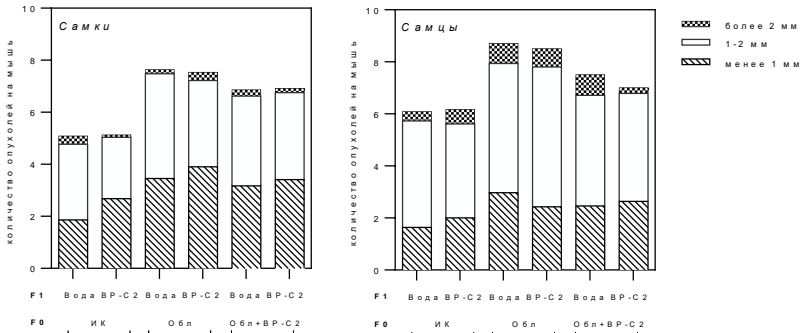

Рисунок 4. Показатели канцерогенеза, индуцированного уретаном, у мышей BALB/C поколения F_1 в конце исследования на модели трансгенерационного канцерогенеза (по данным макроскопического исследования)

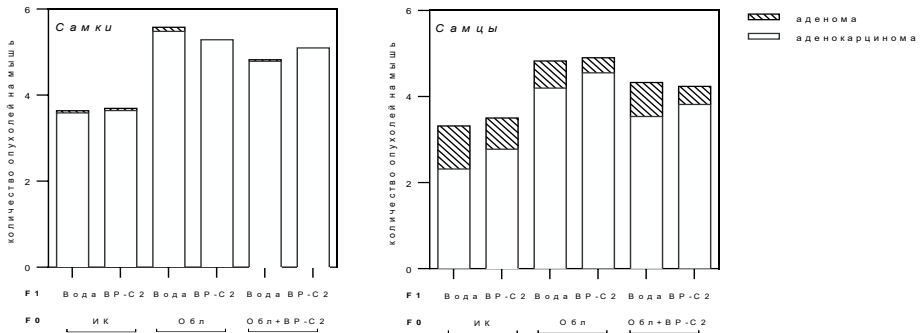

Рисунок 5. Показатели канцерогенеза, индуцированного уретаном, у мышей BALB/C поколения F_1 в конце исследования на модели трансгенерационного канцерогенеза (по данным гистологического исследования)

Таблица 17 - Параметры канцерогенеза, индуцированного уретаном у самцов мышей BALB/С поколения F₁ в исследовании на модели трансгенерационного канцерогенеза

Воздействие на F ₀	Ик		Обл		Обл+BP-C2	
Воздействие на F ₁	Вода	BP-C2	Вода	BP-C2	Вода	BP-C2
Количество опухолей на мышь (штук), M±SEM						
Менее 1 мм	1,64±0,28	2,00±0,34	2,97±0,29 *	2,43±0,38	2,46±0,38	2,64±0,30 *
1-2 мм	4,09±0,42	3,61±0,59	4,97±0,6	5,37±0,59	4,25±0,50	4,15±0,36
более 2 мм	0,36±0,15	0,56±0,22	0,77±0,22	0,70±0,29	0,79±0,21	0,21±0,08
всего	6,09±0,5	6,17±0,78	8,70±0,71 *	8,5±0,81 *	7,50±0,63	7,00±0,49
Удельный вес доброкачественных и злокачественных новообразований						
Аденома	31%	21%	13%	8%	19%	10%
Аденокарцинома	69%	79%	87%	92%	81%	90%
Примечания – Различия статистически значимы (p<0,05); *- по сравнению с контролем F ₁ в группе F ₀ (ИК)/F ₁ (Вода). Однофакторный дисперсионный анализ ANOVA с тестом наименьшей значимой разницы Фишера.						

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплекс проведённых исследований полифенольной композиции BP-C2 позволил установить отсутствие у неё собственного генотоксического эффекта, выявил генопротективное действие в отношении прооксидантов и алкилирующих средств при введении BP-C2 в низких дозах (до 80 мг/кг); при этом в высоких дозах (более 80 мг/кг) наблюдалось либо отсутствие защитного действия, либо потенцирование эффектов некоторых повреждающих агентов.

Обнаружено антиканцерогенное действие композиции на модели уретан-индуцированного трансгенерационного канцерогенеза лёгкого у потомства облучённых самцов мышей.

Полученные доклинические данные указывают на перспективность дальнейшей изучения и клинической разработки композиции BP-C2 в качестве средства защиты пациентов и персонала, подвергающихся воздействию химических или физических генотоксичных факторов.

ВЫВОДЫ

1. Однократное пероральное введение BP-C2 крысам в дозах 20, 200 или 2000 мг/кг не вызывает повреждений ДНК в клетках печени, клетках красного костного мозга и лейкоцитах периферической крови.

2. Антигенотоксическое действие BP-C2 зависит от дозы, режима её введения (однократно или многократно) и генотоксиканта. BP-C2 при

однократном пероральном введении крысам в дозах 20, 100 и 200 мг/кг снижает вызванные метилметансульфонатом повреждения ДНК в клетках печени (в наибольшей степени), периферической крови и костного мозга. При повреждении соматических клеток мышей диоксидином наиболее высокое генопротекторное действие композиции ВР-С2 наблюдается при её однократном пероральном введении в дозе 60 мг/кг (в отношении клеток костного мозга, печени и крови). При этом в дозе 80 мг/кг активность ВР-С2 проявляется в отношении клеток печени и крови, а в дозе 120 мг/кг величина активности наименьшая и проявляется в отношении клеток костного мозга и крови. В случае повреждений ДНК, индуцированных циклофосфамидом, использование ВР-С2 однократно в дозе 60 мг/кг уменьшает уровень повреждений, в дозе 80 мг/кг не оказывает эффекта, а в дозе 120 мг/кг увеличивает повреждающий эффект генотоксиканта в клетках печени.

3. Однократное введение композиции ВР-С2 в дозе 60 мг/кг не оказывает статистически значимого антимуtagenного действия на повреждающие эффекты диоксида в соматических клетках (клетках костного мозга, печени и крови) мышей, тогда как в дозах 80 и 120 мг/кг уменьшает их. При многократном введении ВР-С2 в дозе 60 мг/кг уменьшает цитогенетический эффект диоксида, в дозе 80 мг/кг не оказывает влияния на эффект мутагена, а в дозе 120 мг/кг потенцирует его. ВР-С2 при однократном введении в дозах 60, 80 и 120 мг/кг статистически значимо уменьшает цитогенетические эффекты циклофосфамида, а при многократном введении либо увеличивает уровень индуцируемых циклофосфамидом хромосомных aberrаций, либо не влияет на него.

4. В исследованиях антимуtagenной активности выявлено дозозависимое подавление анеугенного эффекта этопозида в половых клетках (ооцитах) мышей при использовании ВР-С2 в однократных дозах 60, 80 и 120 мг/кг, а также значимое уменьшение этопозид-индуцированного выхода ооцитов с преждевременным расхождением сестринских хроматид при применении ВР-С2 в дозе 60 мг/кг. Выраженного влияния композиции на частоту хромосомных aberrаций в данной модели не выявлено. В исследованиях антигенотоксической активности в отношении половых клеток (семенников) ВР-С2 во всех использованных дозах уменьшает повреждения ДНК, индуцируемые диоксидином, но не этопозидом. В тканях семенников, повреждённых этопозидом, композиция ВР-С2 оказывает

цитопротекторный эффект.

5. В результате проведённого эксперимента установлено, что прекоцептивное (за 30 дней до спаривания) облучение самцов мышей F_0 в дозе 1 Гр приводит к большей чувствительности их потомства к воздействию химического канцерогена уретана, что выражается в статистически значимом увеличении множественности опухолей лёгкого как у самцов, так и у самок поколения F_1 . Множественность опухолей у животных поколения F_1 , при использовании ВР-С2 у облучённых самцов мышей F_0 и у их потомков F_1 (группа $F_0(\text{Обл}+\text{ВРС2})/F_1(\text{ВРС2})$) или только у облучённых самцов мышей F_0 (группа $F_0(\text{Обл}+\text{ВРС2})/F_1(\text{Вода})$), статистически значимо не отличается от таковой у потомства необлучённых животных. Применение ВР-С2 только у потомков (группа $F_0(\text{Обл})/F_1(\text{ВРС2})$) оказывает минимальное влияние на множественность опухолей по сравнению с потомством облучённого контроля (группа $F_0(\text{Обл})/F_1(\text{Вода})$).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Композиция ВР-С2 может быть рекомендована для дальнейшей клинической разработки в качестве средства профилактики отдалённых генотоксических эффектов у онкологических пациентов, получающих радиолучевое или химиотерапевтическое лечение.

Рекомендуется дополнительно изучить вопросы, связанные с механизмом действия композиции и провести подбор оптимальных доз и режимов введения, что позволит сформировать доклиническое обоснование для заявки на разрешение о проведении клинических испытаний по указанному показанию.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРАБОТКИ ДАННОЙ ТЕМЫ

Результаты диссертационного исследования создают предпосылки для дальнейшей разработки препаратов, предназначенных для профилактики возможных нарушений, вызываемых генотоксическим и канцерогенным воздействием радиационных и химических факторов у работников производств повышенной опасности.

Предложенная экспериментальная модель трансгенерационного канцерогенеза может быть использована для оценки перспективных фармакологических средств профилактики отдалённых последствий воздействия химических и физических ДНК-повреждающих агентов.

Представляется перспективной оценка отдалённых последствий воздействия химических и физических ДНК-повреждающих агентов в более длительных экспериментальных моделях, включающих анализ эффектов у животных поколения F2 и последующих поколений.

Использование в экспериментальных доклинических моделях повреждающих агентов с различными механизмами действия представляется перспективным для комплексной оценки фармакологических средств, направленных на профилактику непосредственных и отдалённых последствий противоопухолевой терапии.

СПИСОК НАУЧНЫХ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Панченко А.В., Драчев И.С., Супрунова Е.Б., Пигарев С.Е. Трансгенерационные эффекты воздействия ионизирующих излучений у животных разных видов (обзор литературы) // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2025. – Т. 65, № 4-5. – С. 379-405. DOI: 10.7868/S3034590125040023.

2. Панченко А.В., Попович И.Г., Федорос Е.И., Пигарев С.Е. Канцерогенный риск у потомства млекопитающих, перенёсших прекоцептивное облучение. Систематический обзор // Вопросы онкологии. – 2025. – Т. 71, № 2. – С. 256-268. DOI: 10.37469/0507-3758-2025-71-2-OF-2193.

3. Жанатаев А.К., Анисина Е.А., Маликова А.Д., Плигина К.Л., Пигарев С.Е., Федорос Е.И., Дурнев А.Д., Анисимов В.Н. Антигенотоксическая активность композиции ВР-С2 в половых клетках мышей *in vivo* // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2024. – Т. 177, № 3. – С. 310-315. DOI:10.47056/0365-9615-2024-177-3-310-315.

4. Пигарев С.Е., Панченко А.В., Федорос Е.И., Драчёв И.С., Краев С.Ю., Якунчикова Е.А., Юрова М.Н., Семенов А.Л., Майдин М.А., Жанатаев А.К., Дурнев А.Д., Анисимов В.Н. Влияние полифенольной композиции ВР-С2 на индуцированный уретаном канцерогенез лёгкого у потомства облучённых самцов мышей линии BALB/C // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. – 2023. – Т. 176, № 8. – С. 237-241. DOI:10.47056/0365-9615-2023-176-8-237-241.

5. Панченко А.В., Пигарев С.Е., Федорос Е.И., Драчев И.С., Юрова М.Н., Тындык М.Л., Семенов А.Л., Вон Ю.Д., Тумаян И.А.,

Быков В.Н., Анисимов В.Н. Трансгенерационный канцерогенез, индуцированный уретаном, у потомков мышей-самцов BALB/C, подвергнутых общему равномерному гамма-облучению // Вопросы онкологии. – 2023. – Т. 69, № 2. – С. 246-252. DOI:10.37469/0507-3758-2023-69-2-246-252.

6. Zhanataev A.K., Pigarev S.E., Fedoros E.I., Panchenko A.V., Anisina E.A., Chayka Z.V., Durnev A.D., Anisimov V.N. Antigenotoxic and antimutagenic effects of lignin derivative BP-C2 against dioxidine and cyclophosphamide in vivo in murine cells // Toxicology Reports. – 2022. - Vol. 9. – P. 743-749. DOI:10.1016/j.toxrep.2022.03.041.

7. Pigarev S.E., Trashkov A.P., Panchenko A.V., Yurova M.N., Bykov V.N., Fedoros E.I., Anisimov V.N. Evaluation of the genotoxic and antigenotoxic potential of lignin-derivative BP-C2 in the comet assay in vivo // Environmental Research. – 2021. – V. 192. – P. 110321. DOI:10.1016/j.envres.2020.110321.

8. Быков В.Н., Драчёв И.С., Панченко А.В., Федорос Е.И., Пигарев С.Е. Экспериментальная оценка противолучевой эффективности в-эстрадиола, индометопфена и препарата BP-C2 // Радиационная биология. Радиоэкология. – 2020. – Т. 60, № 4. – С. 404–410. DOI: 10.31857/S0869803120040050.

9. Панченко А.В., Пигарев С.Е., Драчев И.С., Юрова М.Н., Тындык М.Л., Анисимов В.Н. Потомство самцов мышей BALB/C, подвергнутых равномерному гамма облучению, обладает повышенной чувствительностью к канцерогенному действию уретана // Тезисы международной научно-практической конференции «Эксперимент в хирургии и онкологии», Курск, 14-16 сентября 2022. – Курск: КГМУ, 2022. – С.56-59.

10. Pigarev S.E., Trashkov A.P., Anisimov V.N., Fedoros E.I., Panchenko A.V. BP-C2 (complexes of molybdenum with polymer of benzene polycarboxylic acids derived from lignin): Evaluation of antigenotoxic potential in COMET assay//Abstracts Fifth International Conference of CIS IHSS on Humic Innovative Technologies «Humic substances and living systems» (HIT-2019), Moscow, October 19–23 2019. – Moscow: <http://www.humus.ru/hit-2019>. – P. 109. DOI:10.36291/HIT.2019.pigarev.097.

11. Pigarev S., Zhanataev A., Bykov V., Drachev I., Panchenko A., Anisimov V., Anisina E., Chayka Z., Durnev A., Yurova M., Tyndyk M., Fedoros E. //Trans-generational carcinogenesis induced in vivo and its mitigation by lignin-

derived composition with ammonium molybdate (BP-C2)//Abstracts Seventh International Conference of the CIS IHSS on Humic Innovative Technologies «Humic Substances and Technologies for Resilience» (HIT-2022), Moscow, November 18-21, 2022. – Moscow: <http://www.humus.ru/hit-2022>. – P. 79. DOI:10.36291/HIT.2022.068.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор выражает благодарность Анисимову Владимиру Николаевичу за руководство работой, а также научным коллективам лаборатории канцерогенеза и старения ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России и лаборатории генетической и репродуктивной токсикологии НИИ фармакологии им. В.В. Закусова ФГБНУ «ФИЦ оригинальных и перспективных биомедицинских и фармацевтических технологий» за помощь в планировании и проведении исследований.